

Драко затаился в ожидании, и, конечно, не ошибся. Вместо того чтобы идти на занятия, маленькая непослушная грязнокровка прокралась в туалет для доверчивых студентов. Он удовлетворенно усмехнулся. Он даст ей еще немного времени, чтобы раздеться и отмокнуть в ванной, и тогда он сможет наконец получить то, что хотел.

Зайдя в ванную, он не стал шуметь. Она не убежит. Она и в прошлый раз не убежала. Разочарованный, он понял, что у него уже эрекция при мысли об этом отвратительном маленьком зверьке. Ей не нужно было этого видеть. Это только предупредит ее. Поэтому он оставил брюки на себе, направившись к ванне, и не был разочарован. Она лежала там. Его маленькая возбужденная добыча. Ничего не подозревая, плескалась в пене.

"Разве ты не должна быть на уроке, грязнокровка?" - огрызнулся он, скрестив руки на груди.

Гермиона обернулась. Она была настолько погружена в свои мысли, что не услышала его. Он был раньше, чем в прошлый раз. На этот раз он был не голый, а в брюках. Только поза была прежней.

Время превратилось в хаос. Ей едва удалось пережить два примерно одинаковых повторения времени до этого момента. Повезло, что сегодня она пришла так рано, иначе она бы его не заметила.

"Убирайся, Малфой!" - прошипела она и выпрямилась в воде.

Все было точно так же, как и в прошлый раз. Взгляд Малфоя постоянно был прикован к её груди. Она понятия не имела, почему грудь так притягивает мужчин. Но они были как магнит.

"Предстала здесь голой, как шлюха, значит, ты меня возбуждаешь?" - усмехнулся Малфой, его взгляд презрительно скользнул по ее телу. Гермиона напряглась. Он не мог этого знать. Это было невозможно. Никто не мог этого знать.

Он увидел, как напряглась вся её фигура, и пренебрежительно усмехнулся. Неужели он правильно истолковал ее взгляд сегодня утром? Она смотрела на него и была возбуждена. Именно поэтому она была такой чертовски мокрой.

"Мечтай, Малфой", - прошипела она, приняв довольно оборонительный вид. Он наслаждался этим.

"Я заметила, как ты наблюдал за мной сегодня утром, ты, грязнокровка. Ты жаждешь моего члена чистокровной крови?" - усмехнулся он, заметив, как она покраснела от удовольствия.

Как он мог правильно истолковать ситуацию? Она лишь мельком взглянула на него. Как это отвращение могло прийти ей в голову от одного только взгляда. Это самопоглощение вызывало у нее отвращение, и самое ужасное заключалось в том, что он был прав. Она возбудилась от него, и на мгновение ей стало противно от самой себя. Она не понимала, как ей могло прийти в голову, что это может быть хорошей идеей - снова прийти сюда, чтобы встретиться с ним. Это была чертовски дерьмовая идея.

"Засунь свой чистокровный член куда хочешь, гаденыш", - прошипела она и вылезла из воды.

Она прошла мимо него с гордо поднятой головой. Больше она так не поступит. Это была чертовски глупая идея - вообще прийти сюда.

"Тогда раздвинь ноги, грязнокровка", - ответил он и, прежде чем Гермиона успела отреагировать, грубо схватил ее и толкнул к ближайшей стене.

Этот разговор сильно отличался от предыдущего. В прошлый раз она была совершенно удивлена тем, что он проявляет к ней сексуальный интерес. В этот раз весь разговор был сексуально окрашен. Кроме того, Малфой не был так зол, как в прошлый раз. Он был гораздо более сдержанным. Она не ожидала, что он прикоснется к ней. Как можно было так обострить ситуацию?

Она была настолько ошеломлена его нападением, что не сопротивлялась, когда он прижал ее руки к стене.

"Инкарцерус", - прошипел он, и ее руки оказались связаны. Он проклял ее, прижав к стене. Затем он посмотрел на свою работу. Она стояла обнаженная и связанная у стены. Кончики ее пальцев едва касались пола, и она сердито корчилась, сопротивляясь путам.

"Ты с ума сошел, Малфой! Отпусти меня, черт возьми!" - злобно шипела она на него, борясь с путами.

"Или что?" - спросил он с самодовольной ухмылкой и расстегнул пояс.

"Я проклянущу тебя на куски", - шипела она на него.

"Я хочу на это посмотреть, грязнокровка", - усмехнулся он, весьма довольный ситуацией. "Я скажу тебе, что сейчас произойдет. Мне это чертовски нужно прямо сейчас, и раз уж ты имеешь наглость занимать мою ванную, то заплатишь за это своим телом".

"Ты мне противен, жалкий засранец Пожиратель смерти", - прошипела она ему в ответ.

Он расстегнул брюки и достал свой эрегированный член. Он был чертовски возбужден из-за этой отвратительной грязнокровки. Он был уверен, что ее мокрая киска ждет его, и ему не терпелось войти в нее. Желание обладать ею вызывало у него отвращение.

<http://erolate.com/book/4066/111770>